

Ю.В. АРТЮХИН

О ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИНАХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОВПАДЕНИЯ МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ ОТ ГЕРМОНАССЫ ДО МАПЫ

Находки иностранными и русскими исследователями в XVIII-XIX вв. артефактов на западной окраине османского Тамана и российской Тамани создали предпосылки для систематических археологических раскопок [Виноградов, 2012, с. 13, 25, 95]. Они постепенно сформировали представление о том, что в рассматриваемой части побережья Таманского залива существовали условия для городской традиции строительства, начиная с конца VI в. до н.э. [Бондарь, Маркова, Устаева, 2011, с. 17]. Но уровень археологической и исторической изученности Таманского побережья все же недостаточен, хотя имеющиеся факты позволяют исследователям утверждать, что в пределах сравнительно небольшого прибрежного пространства, но на разных вертикальных горизонтах происходило постепенное замещение античной Гермонассы жилыми строениями византийской Таматархи, затем хазарского, русского и иных этнических поселений. То есть поселения разных этносов как бы наслаивались одно на другое, формируя мощную пачку разновременных культурных слоев. Пространственная устойчивость зоны городской застройки в течение столь длительного времени ни одним исследователем удовлетворительно не объяснена. Если унаследованность городской традиции византийскими поселенцами легко объяснить в общем сходным этническим составом колонистов, что и в Гермонассе, то в случае появления хазарского или половецкого городищ на том же пространстве объяснить сложнее. Почему бы хазарам с иными верованиями и бытовыми традициями не отступить от площадки Гермонассы, допустим, на восток, на свободное от бытового мусора и строительных остатков прибрежное пространство Таманского залива?

В случае античной Фанагории подобного наслоения строительных конструкций и культурных слоев позднейших эпох вроде бы не выявлено [Кобылина, 1956, с. 6, 12; Кузнецов, 2008, с. 11-13]. Вполне возможно, что в пределах участка побережья Таманского залива, пространственно совпадающего с участком современных раскопок антично-средневековых городищ, сказывались какие-то природные факторы, предопределявшие тягу именно к нему. Исчерпывающий ответ на этот вопрос в настоящее время дать невозможно из-за острой нехватки археологических, а также геологических и геофизических материалов по подводному склону Таманского залива. Но обобщение имеющихся данных позволяет сформулировать гипотезу, которая,

возможно, поможет в перспективе полнее разработать комплексную программу изучения столь необычного культурно-природного феномена.

Резонно предположить, что рельеф территории, которую осваивали колонисты античной эпохи, подвергался тектоническим деформациям, учитывая специфику геодинамических взаимодействий структур Крымской и Кавказской горных стран. В результате часть форм рельефа надстраивалась за счет тектонического воздымания или отложения продуктов грязевулканической деятельности, тогда как другие элементы рельефа развивались в условиях опускания блоков коренных пород. Еще Г.В. Абих обратил внимание, что грязевые вулканы и возвышения образуют несколько систем гряд, имеющих субширотное простирание [Иностранцев, 1905, с. 181]. Протяженная система сопок располагается вдоль северного побережья Таманского залива, на западе завершаясь важной в археологическом отношении горой Горелой (рис.1). Эту систему положительных структур современные исследователи относят к Фонталовской антиклинальной зоне [Шарданов, Пекло, 1961, с. 209]. Помимо горы Горелой, в нее включают положительные формы рельефа – структуры Береговую, Фонталовскую, Кучугурскую, гору Тиздар, купол Синея балки и Темрюкский подводный грязевой вулкан.

Вторая гряда располагается между Таманским заливом и Ахтанизовским лиманом. Г.В. Абих на своей схеме указал четыре грязевых сопки, что в общем подтверждено современными исследователями, которые в антиклинальную зону «Цымбалы» включают сопки Цымбалы, Ахтанизовскую, Пересыпскую, Голубицкую с очагом одноименного подводного вулкана В пределах восточного фланга южного побережья Таманского залива выделена третья система грязевых вулканов (рис. 1). По современным представлениям, восточная группа сопок Фанагорийской, Яновской и Борисоглебовской входит в состав единой антиклинальной зоны, названной Фанагорийской. Большая часть этой зоны приурочена к подводному склону южного берега Таманского залива. Но на западе в ее состав входит береговая система сопок «Таманская». Она включает в себя возвышения на мысе Тузла и цепочку гряд, простирающихся восточнее, вплоть до горы Лысой. То есть гора Лысая и западный фланг Фонталовской антиклинальной зоны с запада обрамляют участок античной застройки Гермонассы, а группа сопок восточного фланга зоны примыкает с тыла к городищу Фанагория. Судя по современной морфологии этого абразионно-обвального побережья, оно вполне подходило для освоения античными колонистами. Но это обманчивое представление, поскольку 2,5-3 тыс. лет назад положительные структуры западного фланга Фанагорийской антиклинальной зоны могли обладать значительной геодинамической активностью, затруднявшей освоение этого участка побережья. Согласно некоторым палеогеографическим представлениям, за рассматриваемый период воздымание структур западной части Таманского полуострова могло достигать 0,4–2 м, а в пределах активных вулканов и того больше.

Указанные антиклинальные зоны разделены синклиналиями – пространствами побережья и дна, развивающимися в условиях устойчивого погружения пород и форм

рельефа. В частности, южнее Фанагорийской антиклинальной зоны геологи выделяют так называемую Таманскую синклинали, которая оформляет пространство южного побережья Таманского залива восточнее «Суворовского» (Фанагорийского) редута (рис. 1). Иначе говоря, если подводный склон на пространстве между Таманью, поселками Приморский и Сенной развиваются в условиях воздымания, то примыкающее к линии уреза залива прибрежное пространство – в условиях опускания. Эта особенность хорошо проявляется в рельефе. От автодороги, связывающей пос. Тамань с пос. Сенной, склон местами довольно круто снижается к береговой линии Таманского залива. Для восточного фланга Таманской синклинали, в частности, между так называемой Шамарданской бухтой (или точнее, лагуной) и пос. Сенной в геологическом разрезе четко фиксируется устойчивая зона погружения. Здесь последние несколько тысячелетий происходило активное накопление глин. Причем в толще осадков мощностью свыше 40 м скважинами вскрыто до шести горизонтов погребенных почв. Это означает, что на восточном фланге существовал пульсирующий тектонический режим, обеспечивавший периодический выход на дневную поверхность пачки осадочных пород, что позволяло степным ландшафтам формировать полноценные почвенные горизонты. Но при этом могло происходить периодическое возобновление гидравлической связи Таманской лагуны или озера с водоемами, позже включенными в состав лиманов Ахтанизовского, Витязевского и Цокур.

В целом можно заключить, что геологические и геоморфологические условия появления и развития жилых зон Фанагории и Гермонассы радикально отличались. Причем эти отличия, видимо, предопределяли специализацию населенных пунктов. Если Гермонасса ориентировалась на использование лагунной, а позднее морской акватории, то Фанагория – на контроль за проливом, связывавшим Каракондамскую лагуну с внутренними лиманно-лагунными акваториям Таманского архипелага. Подобное обособление двух крупных античных торгово-культурных центров может объясняться периодическим возникновением на пространстве между современными косами Маркитанской и Рубанова перемычки, отделявшей восточную часть Каракондамской лагуны от западной. Восточная часть акватории превращалась в Каракондамское озеро.

Разломные структуры, ограничивающие Фанагорийскую антиклинальную зону, располагаются либо в глубине Таманского побережья, либо в море, на большом удалении от современной линии уреза (не менее чем на 3-4 км). Это позволяет предполагать, что крупномасштабного тектонического дробления склона, на котором колонисты античного времени начали закладывать город Гермонассу, не происходило. Однако анализ геологического строения береговой толщи Тамани, на участке от Маркитанской косы и до площадки археологических раскопок Гермонассы-Тмутаракани, ясно показывает, что существует латеральная (то есть вдоль простирания береговой линии) неоднородность как геологического, так и морфологического строения береговой толщи (рис. 2). Скорее всего, овраг, располагающийся с восточной стороны от Суворовского редута, заложен по локальному разлому.

С западной стороны такой же локальный разлом проходит между участком археологических раскопок и подошвы горы Лысой. Несмотря на то, что материалов геологического бурения непосредственно по участку раскопок не удалось отыскать, данные описания слоев и их вертикальная соподчиненность ясно указывают на наличие зоны погружения. То есть археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань» приурочен к зоне устойчивого погружения. Западный фланг зоны погружения, вероятно, примыкает к подошве горы Лысой. Между горой и площадкой раскопок располагается овраг, тальвег которого простирается на юг, вплоть до озера, игравшего важную роль на позднейших стадиях колонизации Таманского «пяточка».

Рис. 1 отражает неодинаковое видение тектонической структуры дна залива и всего Таманского полуострова разными группами исследователей. Существуют и другие тектонические схемы, которые невозможно отразить в рамках представленного рисунка. Отличия пространственного положения и ориентации структур могут объясняться как недостаточной детальностью геологических исследований, так и чрезвычайной активностью структур в зоне геодинамического взаимодействия горных сооружений Крыма и Западного Кавказа. Она может порождать образование новых разломов или некоторую деформацию существующих, хотя этот аспект проблемы требует дополнительного изучения. Во всяком случае очевидно, что линейная экстраполяция современных геодинамических процессов в прошлое чревато серьезными погрешностями.

Анализ геологических материалов украинских исследователей свидетельствует, что на побережье и подводном склоне Таманского залива широко распространены фации грязевых вулканов [Шнюков и др., 1974, с. 46]. Этот источник осадочного материала и фактор рельефообразования играют заметную роль в морфологии береговой зоны. В частности, нет сомнения, что возникновение кос Маркитанской и Рубанова произошло благодаря существованию грязевулканических очагов, способствовавших аккумуляции раковинных наносов по периметру выбросов брекчии и сопочной грязи. В прошлом, видимо, большую активность проявляли два-три вулканических очага, в 1,5-2 км северо-западнее и севернее горы Лысой. Благодаря им в античное время здесь могли существовать несколько вулканических сопков, одна из которых по объему вертикальных габаритов примерно соответствовала линейным размерам горы Горелой.

В начале современной эпохи на фазе трансгрессивного подъема уровня и затопления морем Таманской долины конуса сопков постепенно подрезались и перерабатывались волнением. К настоящему времени основания грязевулканических сопков (или кальдер) фиксируется в рельефе по правильной округлой конфигурации изобат 4 и 5 м. Их пространственное местоположение и очертания мало меняются со временем. Если на этом месте действительно существовали надводные или подводные сопки, то подходить к древнему порту Гермонассы можно было по узкому проливу между морским склоном горы Лысой и группой сопков. Тогда логично можно объяснить тягу не только античных, но и средневековых мореплавателей именно к этому

участку побережья залива. С востока акваторию ограничивали грязевулканические формы, позже преобразовавшиеся в косу Маркитанскую, а с запада – описанные сопки или отмели. Но между этими формами рельефа существовали большие глубины, благоприятствующие не только подходу, но и отстою судов. На это указывает анализ батиметрической нагрузки плана Фанагорийского рейда, составленного в 1812 г. капитан-лейтенантом Будищевым [План..., 1812]. Построенный по его промерам план выявляет наличие в зоне глубин 4-5 м системы подводных ложбин (рис. 3). Они располагаются как раз напротив тектонической депрессии, к которой приурочен антично-средневековый комплекс Гермонассы – Тмутаракани. Вероятно, в древности эти впадины тектонического происхождения были глубже.

Таким образом, отталкиваясь от имеющихся геоморфологических и геологических данных, можно предположить, что в IV в. до н.э. участок берега между корнями современных кос Тузла и Маркитанской представлял собой пологий склон. Он постепенно снижался на север, переходя в горизонтальную поверхность днища Таманской долины или дна древней Таманской лагуны. Периодически она должна была возникать, даже если один из рукавов Кубани не протекал через Таманскую долину. Мелководную или заболоченную лагуну неизбежно формировал сток пресных и засоленных вод, выдавливаемых на поверхность склона при извержениях многочисленных грязевых вулканов. В рассматриваемый период в 1-1,5 км севернее горы Лысой располагались две крупные грязевые сопки, а в пределах берега Маркитанской косы – несколько грязевых вулканов меньшего размера.

Ингрессия вод в I в. до н.э. – I в. н.э. способствовала не только подтоплению Каракондамской (Таманской) долины, но и волновой переработке грязевулканических сопки. К этому времени на склоне восточнее горы Лысой развивался античный город Гермонасса, внешний фланг которого находился, как минимум, в 0,7-1 км севернее подошвы современного берегового обрыва. Подъем уровня моря постепенно приводил к подтоплению строений нижнего города и волновой переработке средней его части, так как первый этап ингрессии сопровождался пассивным подтоплением территории, а второй – активной штормовой переработкой береговых толщ в условиях временной стабилизации уровня. Вторжение морских вод могло вызывать разные ответные реакции тектонических блоков и структур, ограниченных не только глубинными разломами, показанными на рис. 1, но и локальными разломами меньшего порядка, имеющими субмеридиональную ориентировку. В частности, блок, расположенный между разломами, проходящими по восточной окраине горы Лысой и участку современного пирса, мог испытывать устойчивое опускание. Если бы этого опускания не было, то античные слои не перекрывались бы толщей средневековых культурных слоев.

Участки берега, расположенные в пределах современной восточной окраины пос. Тамань, вероятно, не осваивались или слабо осваивались из-за развития обвальнопользовных процессов в пределах приподнятого блока суглинисто-глинистых пород. Оползневые подвижки могли развиваться при смачивании подстилающих горизон-

тов, представленных смесью суглинков, щебня и песка. Провоцировали подвижки сейсмические толчки и излияния минеральных вод, обусловленные активизацией деятельности грязевых вулканов горы Карабетова и Раскопанной в условиях возрастания гидродинамического и гидростатического давления моря.

Вероятно, к эпохе римской колонизации Приазовья морфология Таманской бухты оформилась. При этом важнейшими ее особенностями являлись затененность от волнений с запада и северо-запада, с востока и даже, возможно, в некоторые периоды от северо-востока, малая амплитуда сгонно-нагонных колебаний уровня, наличие относительно глубоководной центральной части акватории. В эту эпоху часть пологого склона, ограниченного разломами, была еще несколько выдвинута в акваторию, создавая благоприятные условия для обустройства причалов и перевалки грузов. Известно, что во второй половине XII-XIII вв. произошел значительный спад уровня Азовского и Черного морей [Артюхин, 2013, с. 361]. Но Рубрук, в 1253 г. побывавший в Кафе, отмечал, что суда европейцев «пристают к городу Матрике, посылают [оттуда] свои лодки до реки Танаида» [Путешествия..., 1957]. Можно предполагать, что даже в мелководных условиях торговцам не пришлось обустройства в Керченском проливе дублер порта, по-прежнему используя существующую инфраструктуру Матреги. Но такое возможно только в условиях активных нисходящих тектонических движений, создававших хотя бы локальные углубления дна.

Ослабление гидродинамического воздействия мелкого моря способствовало стабилизации береговых откосов, расположенных восточнее участка городища. В позднем средневековье воздымание этого участка берега обеспечило прекращение волновой абразии. Это косвенно подтверждается анализом русских карт с 1812 г. по 1874 г. и более позднего периода. Многолучевой редут, именуемый в литературе как «Суворовский» или «Фанагорийский» (хотя к А.В. Суворову он не имеет никакого отношения) за этот период практически не приблизился к кромке берегового обрыва. Подобное состояние берега возможно только в условиях тектонического воздымания блока пород, в результате которого подошва обрыва постоянно выходит из зоны волнового воздействия. В отличие от берега у редута, кромка берегового обрыва западнее, в пределах городищ и некрополя периодически размывается морем [Сударев, Чевелев, 2010, с. 221]. Это прямо указывает на погружение береговой толщи, которое активизирует волновой подмыв береговых пород.

Некоторую роль в территориальных предпочтениях средневековых колонистов могла играть разгрузка напорных пресных вод из северных флангов ряда грязевулканических очагов. В частности, вероятно генуэзцами были оборудованы искусственные водоприемные бассейны (озера) южнее площадки археологических раскопок в Тамани. Известно, что высокий уровень двух озер вблизи генуэзских «замков» поддерживался за счет естественного излияния 40 фонтанирующих источников воды. Турками был устроен канал, соединявший одно из озер с морем, на котором было возведено несколько водяных мельниц. Но в 30-е годы XIX в. напор фонтанов начал уменьшаться, и к 40-м годам этого века озеро высохло полностью [Галкин, Коровин,

1978, с. 421]. Это обстоятельство сыграло негативную роль в ослаблении стратегической роли Тамана как укрепленного форпоста Османской империи в Приазовье. Соответственно, площадка Гермонассы – Мапы окончательно была заброшена.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.В.* Проблема соотношения факторов, предопределявших возникновение и упадок итальянских колоний на побережье Азовского моря в XIII-XV вв. // БИ. – Вып. XXVIII. – Керчь, 2013.
- Бондарь В.В., Маркова О.Н., Устаева Э.Р.* Археологический комплекс «Гермонасса-Тмутаракань»: исторический очерк и генеральный план развития территории. – Краснодар, Платонов. – 2011.
- Виноградов Ю.А.* Страницы истории Боспорской археологии. Эпоха // БИ. – Вып. XXVII. /Отв. ред. Зинько В.Н. – Керчь, 2012.
- Галкин Г.А., Коровин В.И.* Выдающиеся маловодья на Кубани в XVIII-XX вв. // Известия всесоюзного геогр. общ-ва. – Т. 110, вып. 5., 1978.
- Иностранцев А.А.* Геология. Современные геологические явления. Т. 1. – С.-Петербург, 1905.
- Кобылина М.М.* Фанагория // Материалы и исследования по археологии СССР. № 57. М., Изд-во АН СССР. – 1956.
- Кузнецов В.Д.* Фанагория. М., «Северный паломник». – 2008.
- План Фанагорийского рейда. Сочинен при Черноморском депо карт в 1812 г. флота капитан-лейтенантом и кавалером Будищевым. РГА ВМФ. Ф. 1331. Оп. 4. Д. 445.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
- Сударев Н.И., Чевелев О.Д.* Охранные исследования Западного некрополя Гермонассы в 2009 г. // Символа. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. М.-Киев, 2010.
- Шарданов А.Н., Пекло В.П.* Новые данные о тектонике западного погружения Кавказа и Тамани. Тр. Кр.ф. ВНИИИ. Геол. сб., 1961, вып. 6.
- Шнюков Е.Ф., Орловский Г.Н., Усенко В.П. и др.* Геология Азовского моря. – Киев, Наукова думка. – 1974.

Ю.В. Артюхин

ПРО МОЖЛИВІ ПРИЧИНИ ПРОСТОРОВОГО ЗБІГУ РОЗТАШУВАННЯ
АНТИЧНИХ ТА СЕРЕДНЬОВІЧНИХ ГОРОДИЩ ВІД ГЕРМОНАССИ ДО МАПИ

Резюме

Запропонована гіпотеза, яка пояснює причини стійкого інтересу колоністів від античного часу до пізнього середньовіччя до ділянки берегу на східній околиці селища Тамань.

Ю.В. Артюхин

О ВОЗМОЖНЫХ ПРИЧИНАХ ПРОСТРАНСТВЕННОГО СОВПАДЕНИЯ
МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ АНТИЧНЫХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ
ОТ ГЕРМОНАССЫ ДО МАПЫ

Резюме

Предложена гипотеза, объясняющая причины устойчивого интереса колонистов от античного времени до позднего средневековья к участку берега на западной окраине пос. Тамань.

YU.V. Artyukhin

ABOUT POSSIBLE REASONS FOR THE SPATIAL COINCIDENCE OF THE LOCATION
ANTIQUITY AND MEDIEVAL SETTLEMENTS FROM GERMONASSA TO MAPA

Summary

The offered hypothesis, explaining reasons of the firm interest colonist from antique time before late middle ages to area of the coast on west fringe Taman.

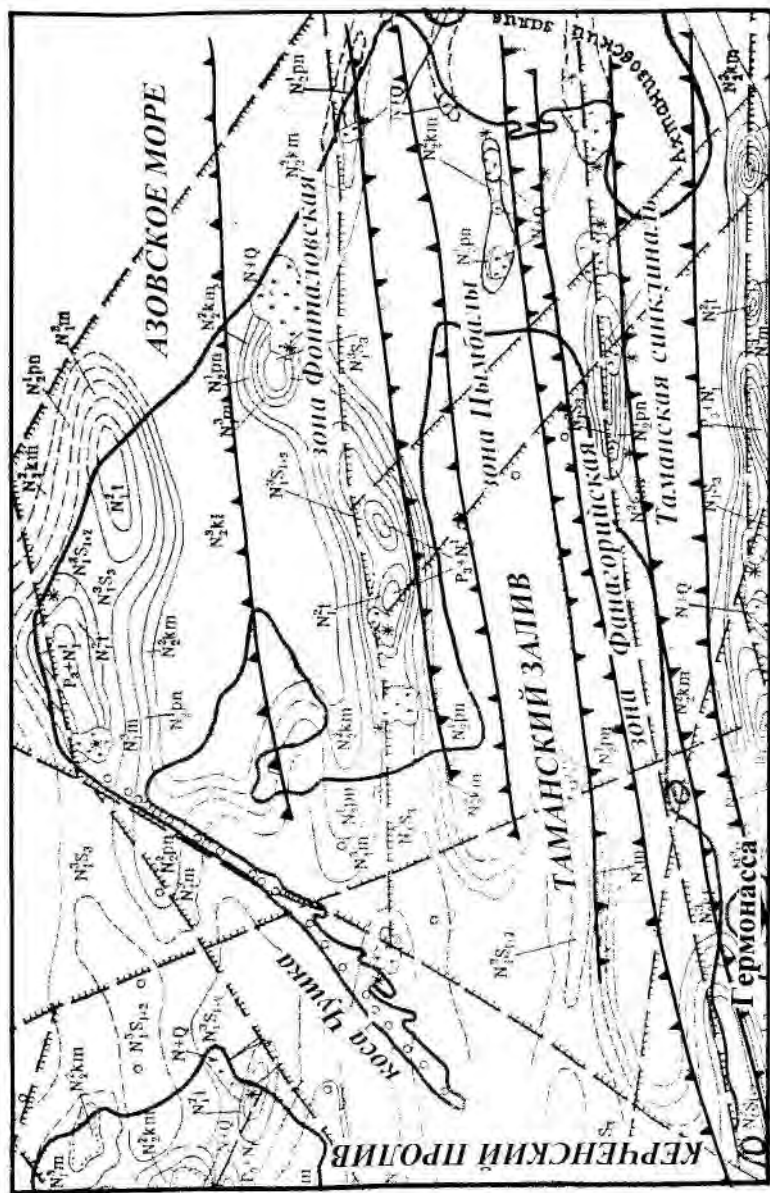

Рис. 1. Некоторые черты тектонического строения берегов и дна Таманского залива. Тектонические структуры и разломы по данным: 1 – Е.Ф. Шнюкова с соавторами [1974]; 2 – А.Н. Шардинова, В.П. Пекло [1961].

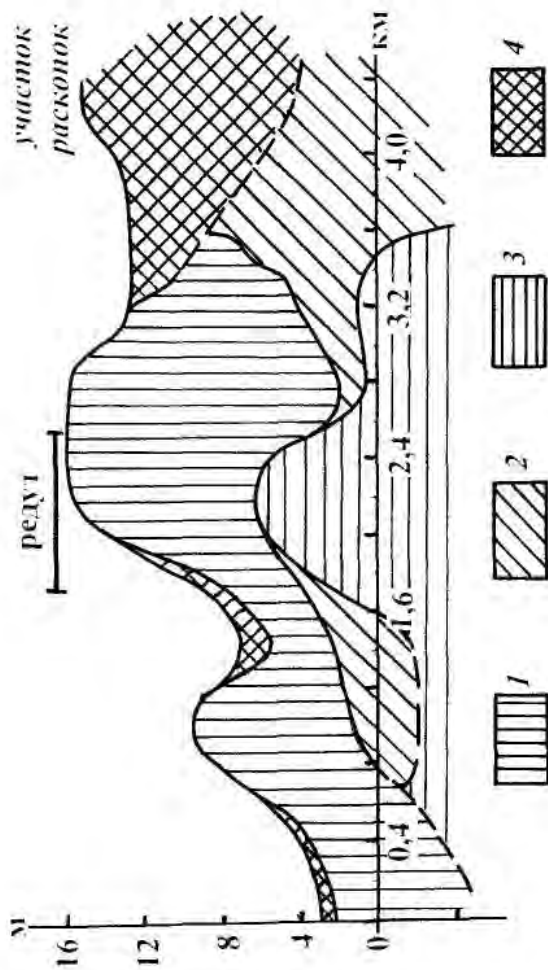

Рис. 2. Литологическое строение береговых обнажений на участке между корнем косы Маркитанской и участком археологических раскопок в Тамани.

1 – суглинок бурый, макропористый, ожелезненный, с карбонатными включениями; 2 – суглинок бурый с включением щебня и песка; 3 – глина коричневая, тугопластичная со следами ожелезнения; 4 – культурные слои.

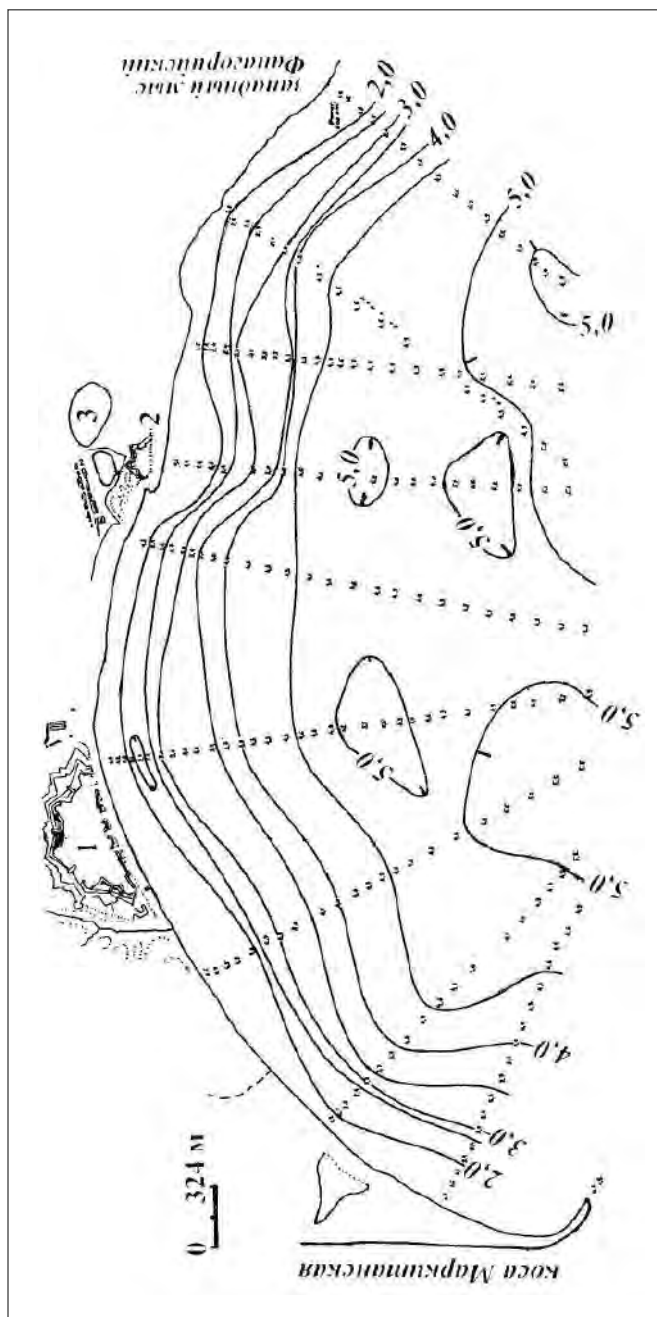

Рис. 3. Багитметрическая схема Таманской бухты, между Маркитанской косой и каменистым мысом горы Лысой. Составлено по материалам съемки 1812 г. капитан-лейтенанта Будилцева.

1 — большой редут (Фанаторийский); 2 — малый редут, возведенный русскими инженерами на месте бывших генуэзско-турецких «замков»; 3 — озеро.